

В 1918 году в Одессу впервые приехал на гастроли “Молодой театр”, которым руководил великий украинский режиссер Лесь Курбас. Для одесситов это было открытием новой театральной эстетики, которая, в отличие от традиционного героико-романтического и реалистического украинского театра, предполагала глубокое интеллектуальное постижение явлений и характеров. Театр Курбаса — это театр философской мысли, облеченной в оригинальные поэтические формы.

К сожалению, деятельность выдающегося украинского режиссера-новатора длилась недолго. Его художественное кредо, как и кредо Мейерхольда, Таирова, некоторых других ярких театральных деятелей послереволюционной эпохи, не совпадало с “генеральной линией”. Курбаса сначала лишили театра, затем уничтожили физически. Многие годы это имя было вычеркнуто из украинской художественной культуры XX века. Лишь после хрущевской “оттепели” оно вновь было возвращено истории, чему мы в немалой степени обязаны ученику Курбаса, выдающемуся украинскому режиссеру Василию Василько.

А в 1988 году, в бурную эпоху так называемой перестройки, во Львове родился театр имени Леси Курбаса. Сегодня это — один из самых известных коллективов не только в Украине, но и далеко за ее пределами. За четырнадцать лет им осуществлено 24 постановки. Театр участвовал в более чем сорока всеукраинских и международных фестивалях, получил 22 почетные награды.

На гастроли в Одессу львовский коллектив приехал впервые. Были сомнения: как своеобразная одесская театральная публика отреагирует на творческие эксперименты курбасовцев? Отреагировала, надо сказать, замечательно! И вот почему.

“...А я из тех, кто выбирает сети, когда идет бессмертье косяком” — это строки из известного стихотворения Арсения Тарковского. Я вспомнил их, глядя на гастрольную афишу львовян. Не суетное сегодня, а вечное повеяло с нее. Платон и Лесь Украинка — каково?

Вспомнились пьесы Эдварда Радзинского “Беседы с Сократом”, написанная в семидесятые годы уже прошлого века. Опираясь на наследие ученика Сократа Платона (в основном — на “Апологию Сократа”), современный драматург создал произведение о том, насколько несовместимы понятия “нравственность” и “равнодушие”, “гражданская позиция” и “конформизм”. Читая пьесу, а затем обсуждая спектакли — лучшее прочтение “Бесед” было в Рижской драме и Московском академическом театре имени В. Маяковского, — мы восхищались тем, насколько глубоко “видели” античные мыслители природу человека и общества, насколько точны и универсальны были их оценки. Мы не подозревали тогда, что Платона можно “сыграть” без посредничества драматурга — правда, это во много раз труднее. Выбрать нужное из его диалогов, придумать характеры, создать действо... К этому пришел Львовский театр имени Леси Курбаса — безусловно, один из самых интересных творческих коллективов Украины.

Ученик Сократа Платон обратился к философской деятельности в зрелом возрасте, имея к тому времени опыт в области художественной литературы, музыки и живописи. Впоследствии свои щедрые художественные дарования он поставил на службу философии, создавая труды в форме диалогов. Часть из них написана с драматической живостью, и их вполне можно считать не только философскими, но и законченными литературными произведениями. “Пир”, без сомнения, одно из лучших творений великого античного философа и художника. Его фрагменты разыгрывают львовяне в дилогии “Слава Эросу” и “Silenus Alcibiadis”. Но слово “фрагменты” здесь применимо только к первоисточнику, потому что оба спектакля отличает драматургическая выстроенность, четкий темпоритм, выверенная пластика, точно найденное музыкальное решение.

Как и в предыдущих своих работах, режиссер Владимир Кучинский предельно чутко к слову. Актеры его театра воспитаны на уважении к авторской мысли. Интерпретируя текст, они обогащают его теми характерными особенностями, которые присущи персонажу. Благодаря этому длительные по времени монологи (до 10 — 15 минут) воспринимаются с неослабевающим интересом, концентрируют внимание зрителя. Очень важно и то, что постановщик и актеры не “канонизируют” платоновский текст. Они ерничают, шутят, иронизируют друг над другом и над собой. Скабрезность, шутовство, почти “капустный” юмор, частые обращения к залу способствуют непринужденному тону бесед и при этом нисколько не отвлекают от главного — от смысла. Здесь слиты воедино яркая об-

разность сценического действия, режиссерская изобретательность, поэтическая метафоричность и гротесковая смелость. А главное, все это отвечает содержанию платоновских диалогов.

В первом спектакле “Хвала Эросу” мы становимся свидетелями философской беседы с участием Федра (арт. Андрей Водичев), Агатона (Денис Полищук), Эриксиаха (Алексей Кравчук), Аристофана (Олег Цюона), Павсания (Марианна Подоляк). Сократ (Олег Стефан), спровоцировавший эту дискуссию, выступает лишь ее своеобразным катализатором.

Беседа периодически прерывается неожиданными событиями, которые подчеркивают смысл сказанного: погонями, вмешательством богов, сатиров, гуляк и т. д. И все же в центре — участники дискуссии, каждый из которых в полифонии спектакля уверенно ведет свою тему и делает это поистине мастерски. Это — высокий класс актерской игры, опирающийся на глубоко продуманное режиссерское решение спек-

“КОГДА ИДЕТ БЕССМЕРТЬЕ КОСЯКОМ”

такля. Здесь вполне уместно назвать тех, кто составлял “команду” постановщика: великолепно переводчика Ульяну Головач, сценографа Александра Оверчука (его образное решение спектакля точно и лаконично), художника по костюмам Ольгу Баклан, музыкального консультанта Наталью Половинку, завлита Юлию-Анну Франко.

Выйдя из театра после просмотра спектакля “Хвала Эросу”, публика долго не расходилась. На улице, у входа в ТЮЗ, где работали львовяне, возникали споры о том, каким быть современному украинскому театру. Практически все сходились на том, что ему не хватает той интеллектуальной наполненности, к которой всегда стремился гениальный реформатор Лесь Курбас. И было радостно, что театр, носящий это имя, помнит о заветах Мастера.

И вот — второй спектакль по “Пир” Платона. Кстати, это была премьера. Теперь слово Сократу, учителю, непрекращаемому авторитету, о том, чем в его представлении является Эрос. Сократ признается, что к пониманию Эроса он пришел благодаря чужестранке Диотиме.

На сцене появляется колесница, на которой — три женщины. Кучинский, выстраивая сценическое действие, на наш взгляд, поступил абсолютно верно, выведя в качестве собеседниц Сократа трех Диотим. Благодаря этому диалог оживает, становится более динамичным. В нем находит выражение центральная мысль платонova “Пира”. Прекрасное есть и предмет любви, и условие совершенного творчества. Любовь стремится к обладанию благом и бессмертию. Источник бессмертного, вечного — рождение. Диотима утверждает, что зачатие и рождение — божественный акт. Стоит он в том, что в смертном живом существе есть бессмертная часть. Но акт зачатия и рождения не может совершаться в существе, к тому не приспособленном. К этому приспособлено только прекрасное, а безобразное “не приспособлено ни к чему божественному”. Любовь к прекрасному сродни с восхождением. Его первая ступень — влечение к телу. Затем предпочтение отдается не телесной, а духовной красоте. Следующая степень “эротического” восхождения к прекрасному — это постижение красоты знания. И вершина — созерцание прекрасного в себе, или идеи прекрасного. “Кто, правильно руководимый, достиг такой степени познания любви, тот в конце этого пути увидит вдруг нечто удивительно прекрасное по природе”, — утверждают Диотимы. И Сократ безоговорочно принимает эту точку зрения.

В спектакле “Silenus Alcibiadis” ярко раскрылось актерское дарование Олега Стефана. Мудрость его Сократа — в том, что он не перестает совершенствоваться как личность. Он не изрекает, не поучает, не ищет подобострастных слушателей. Он — беседует. Высказывая свои мысли, он не столько рассуждает на реакцию собеседников, сколько выверяет выношенное им в сознании и в душе. Он ироничен, жизнерадостен,

что называется, “от мира сего” — и одновременно непостижимо велик глубинным зрением, проникающим в суть вещей и явлений. Достойные партнеры О. Стефана — Диотимы: артистки Татьяна Каспрук, Наталья Половинка и Оксана Цимбал. Женская мудрость — явление сложное. Она может заслонить в женщине женщину, лишить ее природной привлекательности. А может наоборот: обострить привлекательность. Это “наоборот” доминирует в спектакле Кучинского. Ведь, поклоняясь Эросу, мы поклоняемся не только телу, но и душе, уму, великой красоте, в которых — бессмертное начало.

Во втором спектакле по “Пир” меньше внешней эффектности, что объяснимо содержанием. Но, словно не доверяя слову, пластике и музыке, режиссер сопровождает диалоги видеопроекцией античных памятников. Честно говоря, мне этот прием показался излишним, не более чем иллюстративностью, которая относит суть диалогов к прошлому, в то время как по содержанию они — современные, сегодняшние.

И вновь размышления о судьбе наших театров после спектакля львовян. Многие из них словно не доверяют зрителю. Дескать, сложная драматургия, высокая литература вообще ему не по зубам. А значит, если и ставить что-то глубокое, то непременно упрощать до схематичности. И тогда появляются спектакли-комиксы, где с первых минут все ясно. Нужны ли они зрителю? Ответ однозначен: нет.

Но чтобы последовательно обращаться к серьезной литературе, к сложным вещам и достойно их интерпретировать, театру нужен лидер. Имя ему — Режиссер. Главный. Он — проводник репертуарной политики. Он отвечает за художественное качество спектаклей. С него спрос. Ни одно судно не выйдет в океан без штурмана. А в театральной практике это, оказывается, возможно. Для каботажного плавания наемный штурман (режиссер на постановку) всегда найдется. А вот если в дальнейшем...

Львовянам повезло: у них есть художественный лидер. Владимир Кучинский. Он ведет театр — как нам кажется, по правильному пути.

* * *

Английский театр невозможно представить без Шекспира, французский — без Мольера. Украинский — без Леси Украинки, потому что в отечественной драматургии — это знаковая фигура. По количеству и качеству драматургии Украина по праву может занимать почетное место в ряду самых театральных наций. Тобилевич, Старицкий, Кропивницкий, Кулиш, Винниченко... И все же в этом перечне Лесь Украинка — явление особое. Ее драматургия — основа украинского интеллектуального театра.

Ставить пьесы Леси дерзает далеко не каждый режиссер, и включают их в репертуар украинские театры нечасто. Наверное, потому что эти пьесы не выдерживают поверхностного взгляда, ординарного прочтения, отсутствия мощной сверхзадачи. Если спектакль по Лесе Украинке не будоражит разум, не волнует, он — провальный. Середины здесь не дано.

Львовский театр имени Леси Курбаса показал в Одессе свои “Апокрифы”: две драматические поэмы Леси Украинки — “На полі крови” и “Йоганна, жінка Хусова”. Созданные на евангельские темы (в их ряду и драматическая поэма “Одержима”), они менее всего обращены в прошлое. Это размышления о категориях вневременных: о чести и бесчестии, о вере и безверии, о сиюминутном и вечном. “Апокрифы” — абсолютно точное название спектакля: ведь апокриф — это жанр, не претендующий на точность в изложении эпохальных событий и поэтому позволяющий автору (в том числе и автору спектакля) свободно трактовать их. Следуя за Лесей Украинкой, режиссер-постановщик Владимир Кучинский стремится к обобщенно-поэтическому воплощению ее драматургии. Действие разворачивается на открытой площадке в присутствии сидя-

щих по бокам людей. Они и зрители, и участники того, что происходит на сцене.

В драматической поэме “На поле крови” Кучинский раздвигает рамки повествования. Диалог, который у Леси Украинки происходит между двумя персонажами — Иудой и Путником, в спектакле ведут пять человек: двое за Иуду и трое за Путника. Психологическая палитра обогащается множеством оттенков. Грубый и категоричный Иуда (арт. Олег Цюона) и Иуда размышляющий, который пытается найти весомые аргументы в оправдание своего поступка (арт. Андрей Водичев) — две грани личности, просящая человечеством. Существование двух Иуд на сцене нисколько не противоречит литературному материалу, наоборот — рельефнее его проявляет.

Образ Путника, который создают три женщины (артистки Оксана Цимбал, Наталья Половинка и Татьяна Каспрук), также благодаря этому приобретает больший психологический объем. Этот прием усиливает эмоциональное восприятие исповеди Иуды: ведь женщина способна в значительной мере глубже, чем мужчина, воспринять нюансы поведения Иуды, глубже ощутить степень его нравственного падения.

Как всегда, Кучинский точен в музыкальном оформлении спектакля, в тех элементах пластической выразительности, которые помогают проявлению характеров.

В “Йоганне, Хусовой жене” режиссер выдвигает на первый план чрезвычайно современную проблему: что определяет в человеке личность?

В небольшой по объему драматической поэме гениальной поэтессы есть все: острый конфликт, разноразличное характеров, переплетение корыстных интересов — и страдания, духовно стоящая неизмеримо выше других. Для Хусы вождельны богатство и власть. Тем не менее, это не холодный и бесчувственный человек. Когда-то он был влюблен в женщину, ставшую его женой, но не сумел сохранить эту любовь, поскольку погнался за успехом для него значила больше. И Йоганна ушла от него к Тому, Кто сумел пробудить в ней духовное начало, открыл ценности, по сравнению с которыми золото, дворцы, виллы — это ничто. Ушла не за плотским — за духовным. Она была с Ним до Его последней минуты и лишь потом вернулась в свой дом. Ей не нужны ни прощение, ни роскошь. Она готова получить “разводное письмо” и прожить остаток жизни так, как учил Тот, безвинно распятый на кресте. Но в доме Хусы ее ждет еще одно жестокое нравственное испытание...

Артистке Наталье Половинке, играющей Йоганну, удалось создать на редкость глубокий образ. В этой женщине поражают духовная цельность, удивительная искренность в выражении эмоций. Ее страдания естественны и не могут не вызывать сопереживания. Ее нравственная победа над Хусой, над знатными римлянами Публием и Марцией, трудна, но бесспорна. Это образ яркий, многоплановый, на наш взгляд, в полной мере отвечающий авторскому замыслу.

Хуса в исполнении Олега Стефана — распространенный во все времена тип человека, для которого успех, выражающийся в материальном благополучии и покровительстве власти, определяет смысл жизни. Не будь их — существование для таких людей утрачивает всякий смысл. Поэтому Хуса и готов на все, чтобы угодить Публию и Марции. На пути к вождельной цели жертвы неизбежны, и Хуса готов принести их — будь то щедрые дары или даже его расчетливая наложница Сабина (арт. Оксана Цимбал), к которой хозяин питает искренние чувства. Кстати, великолепно режиссерская находка: в финале спектакля Сабина оказывается рядом с Публием как один из “даров” Хусы.

Жизнь духа и жизнь без духа, когда ради материальных благ человек готов на все, когда право силы определяет превосходство одних над другими, когда смерть слабого или принесенного в жертву невинного — не что иное, как развлечение для патрициев... Об этом в спектакле Кучинского сказано остро, точно и современно. Самодовольные Публий (Андрей Водичев) и Марция (Татьяна Каспрук) олицетворяют грубость и бездуховность “хозяев жизни”, которым ничего не стоит переступить через чью-то судьбу, чью-то любовь, чью-то верность...

Лесь Украинка открывается тем, что приходит к ней, наполненный творческими идеями, глубоким и ясным мировоззрением и знанием путей воплощения своего замысла. Такой она открылась в спектакле “Апокрифы”.

В заключение нельзя не выразить огромную благодарность Одесскому филиалу Греческого фонда культуры, который пригласил львовский театр имени Леси Курбаса в наш город.

Роман БРОДАВКО.